

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

ЖАН ВИЛАР РАССКАЗЫВАЕТ...

Разговор начал Жан Вилар.

— Знаете, что меня больше всего поразило в Москве? Ваш прием. Безусловно, это самый радушный, самый теплый прием, который наш театр когда-либо имел за пределами Франции.

Меня также поразила один очень знаменательный факт. Несомненным успехом у москвичей пользовались знакомые советским читателям и зрителям пьесы французских классиков — Мольера и Гюго. Но мне кажется, что из наших спектаклей москвичи больше всего полюбили пьесу Мари-во «Торжество любви». Говоря откровенно, мы этого не ожидали. Во Франции многие литераторы, критики, режиссеры считают, что «Торжество любви» — слишком специфическая, слишком французская пьеса, что она не может пользоваться большим успехом за границей, так как ее очень трудно понять иностранцам.

К гастроллям в Москве мы отнеслись с большой серьезностью. Нам хотелось, чтобы со сцены Малого театра советский зритель увидел возможно лучшее исполнение наших спектаклей. Мы играем их уже не первый год, но, несмотря на это, мы провели две четырехчасовые репетиции, для чего нам приходилось вставать в половине седьмого утра.

Мне хотелось бы поделиться с советскими коллегами основными принципами моей работы как режиссера. Работать над пьесой я начинаю с того, что внимательно изучаю ее текст и стараюсь самым тщательным образом выполнить все замечания автора. Когда же нет подробных авторских ремарок, я не слишком перегружаю мизансцены режиссерскими «находками». Большое их нагромождение только портит спектакль.

Когда мы переносим репетиции на сцену, то сценическая площадка бывает совершенно пуста. Затем мы очень осторожно и скупо отбираем реквизит. Если по ходу действия пьесы актеру нужно сесть, мы ставим на сцену кресло, если герой пьесы должен что-то писать, выносим стол. Ни одной лишней вещи не должно быть на сцене, только самые необходимые, без которых нельзя обойтись для разумного развития действия спектакля.

Театр — это картина, только картина в движении. Поэтому особое внимание мы придаем костюмам, эскизы которых делает не обычный художник-костюмер, а талантливый художник, призвание которого — мир красок. Именно таким художником является Леон Гишиа, с которым я работаю уже одиннадцать лет.

Работая с актерами, я предостав-

ляю им большую возможность личных поисков. Ведь каждый актер — творец. Я никогда не навязываю им своего мнения. Метод внушения должен быть главным в работе режиссера. По-моему, с актерами не следует работать по принципу «разжевать и в рот положить». У актера должна быть своя фантазия. Я против «диктатуры режиссера».

Я также категорически против системы театральных «звезд». Каждый участник спектакля, если он настоящий актер, сумеет быть достойным роля, которую он играет. Я был очень доволен, когда убедился, что в Советском Союзе нет культуры театральных «звезд». Это и понятно, так как Россия дала миру Станиславского, а он добивался того, чтобы все актеры были равны. В этом я совершенно согласен со Станиславским. Надо сказать, что во Франции нет, пожалуй, ни одного человека, работающего в театре, который не был бы знаком с системой Станиславского. Нельзя сказать, чтобы мы слепо следовали его принципам, — ведь искусство непрестанно развивается, — но мы безусловно принимаем его основные положения и используем их в своей работе, как и все сокровища мирового масштаба.

Жан Вилар живо интересуется русской классической драматургией. В этом году Национальный Народный театр открывает свой сезон в Париже постановкой не известной до сих пор во Франции пьесы А. Чехова «Этот безумец Платонов». В скором будущем Жан Вилар намерен осуществить постановку пьес А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович» и «Царь Борис». Он показывает текст уже переведенной на французский язык первой пьесы трилогии. На полях повсюду пестрят заметки, сделанные режиссером во время работы над ней.

Прощаясь, Жан Вилар говорит:

— Я был очень удивлен, когда узнал, что газета, посвященная вопросам искусства, выходит в СССР три раза в неделю. У нас, во Франции, к сожалению, подобная газета выходит всего раз в неделю. Мне хочется передать читателям «Советской культуры», а также всем москвичам большой привет и благодарность за теплый и радушный прием. Надеюсь, что вместе с театром я еще побываю в Советском Союзе. У меня большое желание поставить на московской или ленинградской сцене спектакль с русскими актерами. Надеюсь, если я не буду очень занят, мне удастся это осуществить. Я ведь еще не слишком стар.

